

Здоровья и успехов Вам, дорогая Екатерина Сергеевна!

1 февраля в Большом театре состоится юбилейный вечер Екатерины Максимовой

Улыбка Максимовой

Екатерина Максимова в классических партиях пленяла редкой чистотой танца, ее Аврора была образом танцевальной безупречности, безукоризненности. Прибавьте к этому особый влекущий дар сценического кокетства, соединенный с абсолютной естественностью, умение радостно жить в танце, и вы в какой-то мере поймете очарование классических ролей Максимовой. У нее было обаяние особой, лирической виртуозности. Александр Бенуа писал: «Балет может быть и сложным, и священно-литургическим, и простым, шутливым, как ребяческая игра... Не годятся только те балеты, где нет никакой улыбки».

Мы помним улыбку Максимовой — улыбку Авроры, Маши, Китри, причем это была не только «буквальная» улыбка, но улыбка всем телом, улыбка в танце, в некоторых ролях весело смеялись ее ноги. Улыбка эта была разной в разных ролях, никогда не становилась дежурной улыбкой прима-балерины, привычно и призывно одаряющей ею поклонников в зрительном зале. В улыбке Маши («Щелкунчик») читалась детская доверчивость, в улыбке Авроры — безграничная радость, в улыбке Китри — задор и лукавство. Даже в драматических ролях ощущалась некая улыбочка — скорбная Фригия нежной улыбкой старалась смягчить участь Спартака, робкая улыбка Жизели говорила о ее надежде и вере, а в ослепительной улыбке Анюты таилась скрытая горечь.

Максимова восприняла аристократичность двух своих наставниц — академическое совершенство Елизаветы Павловны Гердт и тончайшую одухотворенность Галины Сергеевны Улановой. Ее танец был овеян ароматом культуры, чувством меры и вкуса.

Это чувство не изменяло ей и тогда, когда она перешагнула рамки традиционных балетных спектаклей, создала нечто новое в сфере хореографического исполнительства, стала звездой телевизионных балетов. Максимова поразила смелостью и остротой пластики в «Галатее», которую придумал А. Белинский и поставил Д. Брянцев. Балерина сообщила замечательное обаяние всем гротесковым парадоксам весьма раскованной партии. И опять-таки за всеми комедийно-ироническими эскападами ее Элизы Дулитл ощущался темперамент недюжинной натуры, упрямо защищающей свое человеческое достоинство. А за почти «хулиганскими» выходками Петра («Старое танго»), за «садиристической» жесткостью «рокового» танца угадывалась беззащитность и боль безответной влюбленности. Юмор оттенял лирику и драматизм необычных образов, резкая эксцентричность танцевального рисунка таила в себе хрупкую, трогательную женственность.

В фильме «Классная дама» по рассказу А. Куприна «Наталья Давыдовна» (режиссер А. Белинский) нет танца, если не считать урока, который дает героиня фильма, олицетворяя в этот момент гений муштры, образец почти воензированной грации. Здесь Максимова предстает великолепной характерной актрисой. Ее классная дама кажется воплощением подтянутости, дисциплины, невозмутимой, суровой власти. Туго затянутая в корсет, в закрытом, застегнутом на все

пуговицы форменном платье, она напоминает «бессменного часового», как называют ее в рассказе Куприна. Действительно, в ней есть доблестная вышоложенность, какой-то пафос сухости, почти агрессивного благонаравия. Ходячая «педагогическая поэма», включающая проявление каких-либо живых чувств. «Ее талии за-видовал весь институт», — пишет Куприн, и действительно, талия Максимовой немислимо тонка, маленкая головка изящно покоится на длинной шее. Но, несмотря на изящество облика, кажется, что женственность беспощадно вытравлена из ее существа, она напоминает стрекозу или бабочку, но уже высушенную в гербарии. И вдруг этот оловянный солдатик в юбке, неумолимо стоящий на страже педагогического порядка, оказывается распутной женщиной, уездной Мессалиной, смело ищущей приключений. В рассказе Куприна классная дама обнаруживает свое абсолютно циничное, холодное существо; ей больше всего нравилось дурачить всех окружающих.

У Максимовой скрытая жизнь классной дамы оказывается все-таки более романтической, на ее губах блуждает таинственная улыбка, опасность, магия авантюры, риска влечет и опьяняет, порок делает ее сомнамбулой, слепо повинующейся зову страсти. В фильме «Классная дама» Максимова, по сути дела, сыграла две роли, как играла их героиня рассказа Куприна. Но в этом женском «двуликом Янусе» нет ничего вульгарного, скорее какая-то непостижимая внутренняя сила, загадочность, соединение строгой замкнутости, скрытности и дерзкого вызова. В разное время я писал, кажется, обо всех ролях Максимовой, кроме этой, поэтому и остановился на ней более подробно.

Остается сказать о том, что уже всем известно, — о знаменитом союзе Максимовой и Васильева, о том, что он не только танцевал с ней, но и создал для нее роли почти во всех своих балетах.

Сейчас Максимова занята новой ролью — педагогической деятельностью в Большом театре и в «Кремлевском балете». Пусть и эта роль принесет ей успех и удовлетворение.

Борис ЛЬВОВ-АНОХИН.

Великая русская балерина

Екатерину Максимова зрители любят самозабвенно, с благодарностью принимая каждый ее выход на сцену или появление на экране. Коллеги любят так же. А может, и сильнее.

Девять лет назад, без всякой помпезной шумихи, без громких интервью, Максимова включилась в новую для себя работу. Она безоговорочно поддержала идею создания театра «Кремлевский балет». Пришла в новый коллектив учиться и передавать опыт. В молодом театре состоялся ее педагогический дебют.

Великая ученица замечательных педагогов, она стала незаменимой наставницей для своих юных учеников.

Совмещая великолепную сценическую и педагогическую деятельность, Екатерина Сергеевна создала свою хрустально-трогательную Золушку, танцующую с максимовским лиризмом, удивительной женственностью, отточенным мастерством. Успех на гастролях в Париже был грандиозным.

Блистательно прошли бенеты Екатерины Сергеевны в Москве и Санкт-Петербурге. Максимова танцевала «Носталь-

гию» вместе со своими питомцами — начинающими артистами «Кремлевского балета», представляя молодой театр. Она избежала шумной сенсации, долгих речей и пожеланий. Зрители не знали, что эти выступления — прощание балерины со сценой. В это невероятно было поверить — столь совершенен был ее танец.

Сегодня Екатерина Сергеевна — старший педагог-репетитор «Кремлевского балета». Со своими ученицами — Светланой Романовой, Жанной Богородицкой, Натальей Балахниной, Ольгой Зубковой и другими солистами — она готовит новые партии и передает им те, в которых блистала сама. Ее воспитанницы — разные, и Максимова, как настоящий художник, никогда не старается «подогнать» их под себя. Как была Екатерина Максимова всегда безукоризненно требовательна к своему исполнительскому искусству, столь же серьезен и основателен ее педагогический метод. В каждом молодом артисте она чувствует индивидуальность и раскрывает ее. Она не преподносит им готовые истины, а учит постигать их.

На репетициях Екатерина Сергеевна немногословна, строга, точна. Она учит не только виртуозно владеть профессией, — воспитывает умение жить в искусстве честно и бескомпромиссно. Так, как живет она сама. Великая русская балерина Екатерина Максимова.

Андрей ПЕТРОВ, народный артист России, художественный руководитель театра «Кремлевский балет».

Счастливая сценическая жизнь

Екатерина Максимова относится к тому великому поколению, которое справедливо называют золотым веком Большого балета.

Она во всех спектаклях пленяла яркой индивидуальностью и неповторимостью. Каждой ее роли был присущ особый «максимовский почерк». Необыкновенная красота тела, его изумительные линии, удивительная точность стопы, скульптурность ног, способных буквально выписать хореографический рисунок. Все это в памяти о ней, как об актрисе, всегда есть и всегда будет у танцовщиков моего поколения. Многие роли в ее исполнении стали эталонными. Разве можно забыть Максимова-Аврору, Машу, Китри, Анюту или ее потрясающие актерские работы в кино?

Мне повезло, и я счастлив, что много работал вместе с Катей. В моей артистической памяти остались незабываемые репетиции и спектакли, в которых мы участвовали. Мне посчастливилось не просто репетировать с ней, но и быть ее партнером, и я всегда с удовольствием вспоминаю захватывающие моменты совместного творчества.

Как и многие из нас, Екатерина Сергеевна продолжает сегодня свою творческую деятельность как педагог-репетитор. У нее есть ученицы. Они стали продолжением ее собственной артистической жизни. Хочется верить, что все лучшее, что было в ней самой, так или иначе проявится и в них.

Я желаю Кате крепкого, крепкого здоровья, энергии, потому что в педагогике ее нужно очень и очень много, желаю, чтобы учени-

На репетиции с С. Лунькиной и С. Филиным.

Фото А. Бражникова.

цы ее радовали и их становилось больше, и, конечно, желаю счастья.

Я думаю, что Екатерина Максимова прожила яркую и счастливую сценическую жизнь, и праздник, который готовит театр, станет логическим ее продолжением.

Борис АКИМОВ.

Подробный рассказ о юбилейном вечере Екатерины Максимовой читайте в следующем номере нашей газеты.